

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 72.014

Муродова Д.
канд. ист. наук, ст. преп.

Хонкулов Ш.Х.
ст. преп.

Ферганский политехнический институт
Узбекистан, г. Фергана

РЕКОНСТРУКЦИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ УЗБЕКИСТАНА В ИССЛЕДОВАНИЯХ Г.А.ПУГАЧЕНКОВОЙ

В статье освещается исследование Г. Пугаченковой в области изучения архитектурных памятников Узбекистана.

Ключевые слова: архитектура, зодчества, мозаика, обсерватория, Самарканд, Шахрисябз.

В исследованиях по истории архитектурных памятников Узбекистана Г.А. Пугаченкова особое внимание уделяла развитию методов строительной техники. Тщательно изучив вопросы развития строительной техники Средней Азии в древности и средневековье, Г.А. Пугаченкова пришла к выводу, что особенности конструктивно-технического порядка во многих отношениях определили черты своеобразия среднеазиатского зодчества на разных этапах его исторического развития [1, с. 124].

Таким образом, многие общие линии в развитии архитектуры и воззрениях на её эстетические цели и приёмы были сходными в различных странах Востока, в доказательство чему Г.А. Пугаченкова приводит примеры, сопоставляя обширный круг средневековых памятников Востока.

С целью определения стилистических отличий отдельных архитектурных школ средневекового Востока в самом композиционном строе сооружений Г.А. Пугаченкова сопоставляет минареты XII в. – Минор и Калян в Бухаре, минареты Джаркурган и Мисриан, мавзолеи Южного Хорасана, Мавераннахра и Ферганы и типы их перекрытий. Если в Азербайджане преобладал тип многогранно-башенный, с шатровым перекрытием (мавзолеи в Нахичеване) или кубовидно-шатровый (в Мараге и др.), в Южном Хорасане широко распространены мавзолеи цилиндрико-башенные, нередко с гофрированной обработкой поверхностей, вводящей вертикальный ритм, и с шатровым куполом (башни в Рее, Верамине, Бистаме и др.), в Мавераннахре и Фергане преобладает портално-купольный тип (мавзолеи в Тиме, Таразе, Узгене). Хорезм, с его промежуточным положением между прикаспийскими и среднеазиатскими областями дает некое синтетическое решение, сочетающее квадратное основание, граненый барабан и шатровый купол при центрической (мавзолей Фахреддина Рази) или порталной (мавзолей Текеша) разработке общей композиции.

Основываясь на вышеперечисленных исследованиях, Г.А. Пугаченкова пришла к выводу, что если в основе формирования архитектурных школ на Среднем Востоке лежали социальные судьбы народов, определившие черты историко-культурного единства различных областей и стран, стилистическое своеобразие этих школ отчетливо проявляется в определенном комплексе художественно-образных средств. Эстетическая сторона зодчества выступает в них как неотъемлемый фактор триады утилитарно-конструктивно-художественных начал архитектуры [2, с. 49].

Изучая средневековые памятники, Г.А. Пугаченкова всегда придает особое значение их архитектурному генезису. В частности, этот вопрос подробно разрабатывался при изучении мавзолея Саманидов в Бухаре, который принадлежит к числу шедевров средневекового зодчества Востока. Говоря об архитектурных реконструкциях памятников, неполно сохранившихся до наших дней, осуществленных Г.А. Пугаченковой, необходимо остановиться на её методике. В результате осуществленных ею реконструкций по некоторым памятникам было внесено несколько уточнений к уже имеющимся вариантам, ранее предложенным некоторыми специалистами. Так, проведенное ею исследование на мавзолее Аксарай позволило снять многие споры об архитектурной композиции и по проблеме реконструкции этого памятника. Велась дискуссия также и о дате этого сооружения. В статье А.Л. Куна, очевидно, со слов сопровождавших его лиц шахрисабзского духовенства, дата строительства Аксарая впервые указана, как 797 г.х. или 1385 г. н.э. В 1942 г. при осмотре Аксарая М.Е. Массоном и Г.А. Пугаченковой удалось окончательно решить вопрос о дате, заключенной в одной из надписей восточного устоя портала. Как полагает М.Е. Массон, 798 г. х. начинался 16. X. 1395 г. н.э. и заканчивался 5. X. 1396 г. н.э. Можно заключить, что, во-первых, эта дата знаменует собой время изготовления изразцовой облицовки порталного входа; во-вторых, соответствует, скорее всего, строительному сезону 1396 г.; и, в-третьих, что ещё и восемь лет спустя, когда Аксарай осматривал Клавихо, устои портала еще не были покрыты изразцовым декором, который целиком вообще никогда и не был завершен, как это установлено наблюдениями Г.А. Пугаченковой. Также решался вопрос об архитектурной характеристике Аксарая. Исследователями А.Ю. Якубовским и Б.Н. Засыпкиным были выдвинуты предположения о решающей роли хорезмийских мастеров в зодчестве Шахрисабза XIV в. По А.Ю. Якубовскому «хорезмийские мастера принесли в Шахрисабзскую (Аксарай) и самаркандские постройки только приёмы и вкусы, проявленные ими в изразцовых мозаичных композициях мавзолея Тюрйбек-ханым, но не отнюдь архитектурные формы его». Б.Н. Засыпкин, обратив внимание на конусообразное шатровое перекрытие так называемого мавзолея Хазрети Имам, полагал, что влияние хорезмийских мастеров проявляется не в декоре, а в конструкциях и архитектурных формах. При осмотре и сопоставлении декора Аксарая с декором хорезмского мавзолея Тюрйбек-ханым на городище Старого Ургенча М.Е. Массон и Г.А. Пугаченкова приходят к мнению, что мозаика хорезмского мавзолея не только не близка в художественно-стилистическом отношении к

декору Аксарая, но последний значительно грубее, а главное, в нем отсутствуют глазки, покрытые прочным и жирным ярко-красным ангобом, столь характерные для мозаики Сарая Берке и Ургенча. В усыпальнице хорезмских правителей поражает обилие красного цвета, в то время как коричневый и красный цвета совершенно отсутствуют в шахрисабзских мозаиках и лишь в небольшом количестве, как и на самаркандских памятниках, встречаются только в майоликах (коричневого вообще нет и там). Таким образом, они отмечают, что нет никаких оснований сблизать аксарайский изразцовый декор с хорезмским. Г.А. Пугаченковой на основе комплексного изучения письменных источников и археологических материалов были освещены вопросы архитектурной характеристики и реконструкции Аксарая, а также других памятников эпохи развитого средневековья. В число графических реконструкций архитектурных памятников Г.А. Пугаченковой также вошел другой памятник Шахрисабза, очень близкий масштабно и композиционно дворцу Аксарай, так называемый мавзолей Хазрети Имам. В 1942 г. Г.А. Пугаченковой и М.Е. Массону удалось установить, что это стройное изолированное сооружение является мавзолей Джахангира, послуживший исходным объектом при создании комплекса Темуридской династической усыпальницы Дорус-Сиадат [3, с. 52; 5, с. 63]. Решение реконструкции Дорус-Сиадат имело важное значение, поскольку это четвертое из дошедших до нас грандиознейших монументальных зданий эпохи Темура, с характерной однородной схемой фасадной композиции, где выделяется пештак с громадной аркой, фланкированной мощными башнями. В основе историко-архитектурного изучения данного памятника Г.А. Пугаченковой и М.Е. Массоном был исполнен его реконструкционный план. Среди исследований по реконструкции архитектурных памятников, осуществленных Г.А. Пугаченковой, необходимо особо остановиться на ее работе в мечети Биби-ханым в Самарканде. Г.А. Пугаченковой были введены некоторые дальнейшие важные коррективы в реконструкцию Ш.Е. Ратии, в т. ч. введен ряд новых замеров [7, с. 82–84]. Предложение Ш.Е. Ратии о бассейне в центре двора мечети были опровергнуты Г.А. Пугаченковой в результате изучения письменных источников и археологических работ. Г.А. Пугаченкова при реконструкции мечети Биби-ханым обращает особое внимание на архитектурную тему ревака. Г.А. Пугаченкова приводит по этому поводу много доказательств письменных источников, на основании которых она считала, что при реконструкции пештака мечети Биби-ханым выше поля надписи над тимпаном арки следует расположить ажурную галерею «ревак». Г.А. Пугаченкова в реконструкции минаретов мечети Биби-ханым также удачно использует материалы миниатюр.

Среди графических реконструкций, осуществленных Г.А. Пугаченковой, особое значение имеет реконструкция обсерватории Улугбека – уникального сооружения мировой архитектуры. Одна из реконструкций этого памятника была осуществлена В.Н. Миловановым, В. Нильсеном и Б. Засыпкином [6, с. 115; 8, с. 50].

Дискуссия по поводу реконструкции обсерватории долго оставалась не завершенной. Это побудило Г.А. Пугаченкову осуществить дальнейшие исследования на этом памятнике, и в 1964 г. был обоснован иной принцип реконструкции архитектурной композиции обсерватории Улугбека. Среди реконструкций особенно выделяется предложенная М.С. Булатовым в АН СССР и в Ташкенте на расширенном ученом совете Астрономического института АН РУз ССР. Архео-астрономическая экспертиза, организованная ИИЕТ АН СССР, и Астрономический совет в сентябре 1985 г. отдали предпочтение проекту М.С. Булатова [4, с. 41]. Французский Ученый Ж.Ф. Уде в докладе, представленном в 1994 г. на международную конференцию, посвященную 600-летию со дня рождения Улугбека, проходившую в Ташкенте-Самарканде, предложил свой проект реконструкции Самаркандской обсерватории. Каждый из названных проектов реконструкции Самаркандской обсерватории внес в процессе дискуссии что-то свое в его разработку.

Как следует из вышесказанного, Г.А. Пугаченкова в своих исследованиях глубоко и всесторонне изучала каждую проблему, основываясь при этом на анализе всего комплекса источников, в том числе и письменных. Это обеспечивало успех её разработкам. В заклю-

чение следует сказать, что Г.А. Пугаченкова опиралась в осуществлении графических реконструкций преимущественно на археологические методы исследования, также она широко применяла письменные источники и миниатюры. Благодаря исследованиям Г.А. Пугаченковой была восстановлена картина развития архитектуры целых эпох, внесены обоснованные уточнения в проблемные, спорные стороны истории архитектуры Средней Азии, в том числе Узбекистана. Был открыт и введен в научный оборот ряд памятников мирового значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пугаченкова Г.А. О стиле и школах архитектуры Среднего Востока // Из художественной сокровищницы Среднего Востока. – Т., 1987. – С. 124.
2. Пугаченкова Г.А. Архитектурный генезис мавзолея Саманидов в Бухаре // Общественные науки в Узбекистане. – 1962. – № 2. – С. 49.
3. Пугаченкова Г.А., Массон М.Е. Шахрисабз при Темуре и Улугбеке // Труды САГУ. Новая сер. Гуманит. науки. – Т., 1953. – Вып. 49. Кн. 6. – С. 41.
4. Пугаченкова Г.А. Забытый архитектурный памятник Самаркандской области (ханака Имам-Бахра, XVI в.) // Строительство и архитектура Узбекистана. – 1976. – № 12. – С. 37.
5. Пугаченкова Г.А. К вопросу о реконструкции ансамбля Дорус-Сиадат, темуридской усыпальницы в Шахрисабзе // Материалы по истории и теории архитектуры Узбекистана. – Т., 1950. – Вып. 1. – С. 63.
6. Нильсен В. Архитектурный облик обсерватории Улугбека // Труды Института истории и археологии. – Ташкент, 1953. – Т. 5. – С. 115.
7. Ратия Ш.Е. Мечеть Биби-ханым. – М.: Искусство, 1950. – С. 82–84.
8. Милованов В. Астрономические познания самаркандских астрономов // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. – Ташкент, 1913. – Вып.1 – С. 50.

Murodova D.

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer

Khonkulov Sh.Kh.

Senior Lecturer

Ferghana Polytechnic Institute
Uzbekistan, Ferghana

RECONSTRUCTION OF ARCHITECTURAL MONUMENTS OF UZBEKISTAN IN THE RESEARCH OF G.A. PUGACHENKOVA

In this article highlights role G. Pugachenkovas to study history of architecture Uzbekistan.

Key words: *architecture, mozaik, Samarkand, Shahrisabz, observatory.*